

Так рождался Североморск

Город у моря, или мысли об архитектуре

Город у моря. Это понятие всегда будоражит человеческое воображение. Оно связывает нас с образом Ленинграда и Одессы, Севастополя и Таллина... Солнечные пляжи, парки и сады, бульвары и набережные... Все необычно. Все празднично. К этому невозможно привыкнуть.

Совсем иначе выглядит жизнь на берегах студеного северного моря. Здесь всё суровее: и погода, и скалы, и низкое серое небо. Шторма, снежные заряды, долгая полярная ночь — это невольно ложится бременем на психику человека, требует от него дополнительных усилий воли, энергии, труда. Рождает дополнительную потребность во внимании, тепле человеческого общения.

Мы часто говорим о мужестве моряков, о их нелегком труде. Это заслуженное признание подразумевает и постоянную заботу о них. Не только, когда они находятся в море, но и тогда, когда возвращаются к родным берегам. Пребывание моряка на родной земле должно заряжать его перед новыми испытаниями бодростью, силой духа, стойкостью.

Каждый побывавший в море знает, как бывают желанны земля и огни родной гавани. Сделать Североморск не менее близким и родным, дать ему и романтику моря, и уют современного жилья — так воспринимали североморские архитекторы главную задачу, стоящую перед ними.

Архитектура обладает таким примечательным свойством, что может ненавязчиво, порой подсознательно, но очень активно влиять на настроение человека. Эту мысль можно подтвердить на примере нашего же города. Пятнадцать—двадцать лет назад, когда Североморск только начинал строиться и жизнь горожан была далеко не благоустроена, гораздо чаще можно было встретить человека, с недоверием относящегося к строительству здесь, на «краю земли», города, удобного для жизни и прекрасного в эстетическом плане. Большинство населения здешних мест чувствовало тогда себя временными жителями, и это обстоятельство накладывало в первые годы особый отпечаток на ход строительства города, выражаясь подчас во вполне серьезном вопросе: «А кому это нужно?» Каждому архитектору рано или поздно приходится слышать этот вопрос. Здесь, на Крайнем Севере, нам приходилось его слышать гораздо чаще. Сегодня отношение к Североморску изменилось в корне. Мы чувствуем, как возрос интерес горожан к качеству застройки. Североморцы близко к сердцу принимают проблемы строительства и благоустройства города. Следовательно, основа эстетической позиции градостроителей, рассчитанная на

появление у граждан чувства любви и гордости за свой родной город, была с самого начала правильной.

Архитектуру нередко связывают с музыкой. И действительно, облик того или иного города производит порой впечатление неповторимой, волнующей сердце мелодии. Но сравнить архитектуру только с музыкой — значит ничего о ней не сказать.

Ориентирование в смежных областях знаний, остро развитое чувство предвидения и ответственное, точный математический расчет — без всего этого может обойтись композитор, но не архитектор.

Очень ошибается тот, кто представляет работу проектировщика и архитектора в особенности, как сплошное рисование чертежей. Появлению каждого из них предшествует длительный и часто мучительный процесс изучения поставленной задачи, долгих размышлений и эскизной приброски многочисленных вариантов. И лишь после того, как достаточно четко представляешь данный комплекс или сооружение — от его внешнего вида и планировочного решения до обеспечения инженерными сетями, очередности и методов строительства, экономических соображений, — лишь после этого можно приступать к детализации проектного решения.

Поиск наиболее выразительного художественного образа архитектурного ансамбля — наиболее сложная, неподдающаяся никакому учету часть творческого процесса архитектора. Но и выпуском проекта не кончаются его заботы. Особая специфика архитектуры в том, что в воплощении того или иного проекта участвует очень много людей: заказчик, коллеги-проектировщики смежных специальностей, эксперты, строители. Каждый вносит в объект что-то свое, и тут многое зависит от слаженности и взаимопонимания.

В моей практике чаще всего уже в процессе строительства приходилось приспособливаться к условиям, которые создавались на стройплощадке. Но при любых обстоятельствах, усложняющих возведение того или иного сооружения, архитектор обязан довести свой замысел до конца.

Как видите, практически нельзя отделить процесс проектирования от строительства, проектировщика от стройплощадки. У меня, например, до 30 процентов рабочего времени (а еще больше — не рабочего!) уходит на посещение строительных площадок, где требуется вовремя подсказать, объяснить, предупредить, решить что-то на ходу, а во что-то внести изменения. Поток вопросов со стройплощадок идет целый день, до позднего вечера. А одновременно с этим в голове, на листах ватмана уже возникают другие, новые объекты, которые вновь будут завтра строящимися, и те, будущих лет, которые только обдумываются, осмысливаются, увязываются с тем, что сделаны сегодня

или возникнут завтра. Так каждый дом, каждая улица, обладая только им присущим художественным обликом, создают в то же время единый архитектурный ансамбль. Создают город.

Главная улица

Улица Сафонова. Особенно хороша она в летний вечер. Вот вы выходите после спектакля из Дома офицеров флота и через всю улицу вам в лицо пылающим диском светит низкое полуночное солнце. Залив наполнен не холодной водой — золотом, кажется, он сливается с асфальтом, и словно не по нему, а по улице торжественно плывут силуэты кораблей.

Улица производит впечатление своей цельностью, удачно найденным соотношением длины, ширины, высоты зданий. Прямая, как стрела, она застроена простыми и строгими домами, как бы подчеркивая спокойную подтянутость города военных моряков.

По мере движения по улице перед вами раскрываются наиболее интересные перспективы городского центра. Улица застраивалась в разное время. Первые здания были построены здесь еще до войны, затем строительство возобновилось в пятидесятые годы и закончилось в начале шестидесятых. Это были сложные для архитектуры годы, годы поисков и перехода к новым индустриальным методам строительства. Во все эти периоды различие в трактовке архитектурных истин было очень велико. И тем не менее, удалось достичь полной слитности и цельное архитектуры улицы.

Помню, как в 1961 году известный мастер архитектуры, лауреат Государственных премий В. Н. Симбирцев, пройдя впервые по улице Сафонова, воскликнул, размахивая руками: «Да это же великолепно! Это впечатляет так же, как улица Росси!» С улицей Росси в Ленинграде сравнивал улицу Сафонова и другой известный архитектор — А. Н. Душкин.

Первые здания на этой улице мы начали проектировать в 1951 году в районе нынешней площади Сафонова. Особенно много хлопот досталось с домом № 13 (с детским садом и булочной на первом этаже). На месте этого дома в довольно глубоком овражке протекал ручей. Мы отвели его в сторону улицы Головки, заключили в лоток и спустили в городской парк. А пойму засыпала песком. Однако очень опасались просадок почвы, но этого, к счастью, не произошло. На этом доме прорабом работал отличный мастер, ныне заслуженный строитель республики, и сейчас продолжающий трудиться на флотских стройках, — П. Н. Купряков.

Домам №№ 12 и 13 был дан выход на будущую площадь Сафонова, определен ее масштаб. По замыслу она должна была стать административным центром города.

Здесь нужно было разместить здание городского комитета партии и горисполкома. Но это не так просто было сделать, если учесть, что очень мешала старая деревянная застройка. На строительства здания именно здесь настаивал секретарь ГК КПСС В. Н. Пашин (ныне первый секретарь Мурманского горкома партии). Он, конечно, был прав. Мы понимали, что этому зданию место здесь, на площади, и пришлось «каменный» вариант улицы Ломоносова сдвигать в сторону залива метров на десять-пятнадцать. В. Н. Пашин с большим уважением относился к нашей работе и часто поддерживал нас. Так, например, когда уже строился магазин «Кругозор», у торговых работников возникло предложение переоборудовать его - под магазин «Одежда».

Позиция секретаря в этом деле помогла сохранить проектное решение. И ныне, конечно, книжный магазин, как один из культурных центров города, на своем месте. Необычные очертания витрины придают ему своеобразную динамику, усиленную отражением козырька в просторных стеклах витрин. Жаль только, что смонтированная светореклама так и не зажглась на магазине за много лет. Над оформлением площади, конечно, еще надо работать. Киоски, заборчики, существующая реклама пока не украшают ее.

В 50-х годах удалось получить большую партию фасадной керамической плитки. На улицах Сафонова, Кирова, Комсомольской и Душенова много зданий было облицовано этим красивым материалом. В том числе, и дом № 22 на улице Сафонова с магазином «Прибой». Это был первый магазин со сплошным остеклением, которое тогда входило в моду. Мы тоже сделали такой проект. Магазин был оборудован обширными холодильными камерами, лифтами и другим современным оборудованием. По заданию он должен быть на шесть рабочих мест, мы же составили проект на 16. Тогда пришлось здорово «повоевать» за подобное «излишество». Но уже через два - три года стало ясно, что магазин и не так уж велик.

В дальнейшем я не раз убеждался, что пока здание проектируется и строится, тем чем оно необычнее и интереснее, тем больше с ним хлопот, тем больше уходит на его отстаивание нервов и времени. Строители ругают за непривычные конструкции и методы отделки, заказчик — за отступления от заданий. Потом, когда все убеждаются, что здание получилось хорошее, хвалят... строителей, и никто не вспоминает, как «разносили» проектировщиков. Я говорю об этом не в плане личной обиды, а лишний раз хочу подчеркнуть, как важно для любого архитектора чувство перспективности проектируемого объекта, умение отстаивать свои взгляды.

Следующие здания — с поликлиникой и магазином «Североморец» — также построены в числе первых. Они были запроектированы с моим первым и постоянным

помощником Т. Н. Шашковой. Прорисованные ею фасады выполнены в лучших традициях архитектуры начала 50-х годов, отличаются изяществом линий и деталей.

Надо сказать, что уже в те годы Североморск выгодно отличался от областного центра, в котором преобладали деревянные двухэтажные постройки. Да и авторитет нашей проектной организации к концу 50-х годов был очень велик в области. Руководил организацией А. Л. Морозов — человек принципиальный, умело сочетавший требовательность с заботой о подчиненных. При нем организация крепко стала на ноги. Александр Леонтьевич умел вовремя заметить лучшее в проекте и никогда не забывал это отметить, подбодрить. У нас работали такие талантливые инженеры, как Г. Р. Маев, Н. А. Матвеев, В. С. Чечик, Х. Х. Ихсанов, О.А.Квятковский, Б. А. Каганов. Была сильная и очень дружная группа архитекторов – С. Н. Блументаль, А. А. Вайсман, Е. В. Пантелеймонов. Созданию творческой обстановки в коллективе во многом способствовал главный инженер Сергей Николаевич Блументаль — опытный архитектор, хороший организатор и прекрасный человек.

А. Шашков, архитектор.